Сюй Цзыфань сумел создать много проблем для своего Отца-подонка и косвенно раскрыл личность Лян Юйцзе как любовницы, разрушив прикрытие, которое они так старались поддерживать. Бойкот пользователей сети также стал огромной проблемой. Несвоевременное и эффективное игнорирование этого нанесет ущерб авторитету Сюй, а кризис доверия в это время буде

фатальным. Сюй Маотун был занят. Более того, люди из высших слоев общества начали бы сомневаться в истинности этих вопросов. Что бы ни происходило за закрытыми дверями, у людей никогда не получается устраивать открытые скандалы. Тем более для Лян Юйцзе, у которой еще даже не было звания мадам. Ее путь к тому, чтобы стать им, стал еще более трудным.

Семья Сюй так сильно ненавидела Сюй Цзыфань за это, но Сюй Цзыфань просто выключил свой компьютер и подошел к кровати Чу Вэнь, чтобы сделать ей массаж. Каждый раз, когда он массировал ее, Сюй Цзыфань просил остальных выйти, а затем разговаривал с Чу Вэнь.

Он предположил, что причина, по которой Чу Вэнь смогла проснуться в первоначальном развитии, заключалась в том, что она была в сознании в течение многих лет, но не могла контролировать свое тело. Темы, на которые каждый раз жаловался первоначальный владелец, стимулировали Чу Вена. Поклонение первоначального владельца своему отцу и его любовь к тете Ю заставили Чу Вэня почувствовать нежелание. Таким образом, когда первоначальная владелица не выдержала и заплакала, Чу Вэнь наконец преодолела свои пределы и проснулась.

Работая с этим предположением, Сюй Цзыфань настоял на том, чтобы разговаривать с Чу Вэнь каждый день. Однако он не мог намеренно стимулировать Чу Вэня. Он боялся, что чрезмерная стимуляция повредит мозг Чу Вэня, поэтому он вообще не упомянул Сюй Маотун и Лян Юйцзе. Он только сказал ей о своем желании любви своей матери и надеялся, что мать проснется. Конечно, он также боялся, что слишком тепло приведет к тому, что Чу Вэнь никогда не проснется, поэтому он проявлял глубокое разочарование и сожаление в конце каждого разговора и давал Чу Вэнь знать, как сильно он хотел, чтобы она проснулась.

Он чувствовал, что сила материнской любви велика. Когда Чу Вэнь вошел в вегетативное состояние, первоначальному владельцу было всего 2 года. Разве Чу Вэнь не хотела снова увидеть сына собственными глазами?

Сегодня Сюй Цзыфань снова продолжил это, думая о Сюй Маотуне, и сказал с улыбкой: «Меня не будут издеваться сейчас, и я отомщу всем, кто делает что-то плохое или неправильное с нами. Мам, хочешь встать и увидеть сердитое лицо злого человека? Часто говорят, что ублюдки пожинают то, что сеют, но я не могу ждать так долго, поэтому я сам позабочусь о них! »

Пальцы Чу Вэня внезапно пошевелились. Сюй Цзыфань массировал ее руку и сразу же поймал ее. Он взглянул на ее лицо, взял ее за руку и взволнованно спросил: «Мама! Вы только что переехали, не так ли? Ты меня слышишь, правда? Ты не спишь еще? Мама! Мама, проснись! Проснись, мама! »

Глаза Чу Вэнь переместились, а затем ее веки очень медленно поднялись. Открыв, она поняла, что ее глаза не выдерживают ослепительного света, и снова закрыла их, чувствуя дискомфорт, слегка нахмурившись. Сюй Цзыфань поспешно выключил свет и зажег только маленькую желтоватую лампу у кровати. Затем он опустился на колени у кровати и мягко спросил: «Мама, ты действительно проснулась? Я твой сын Сюй Цзыфань. Ты меня слышишь?"

Чу Вэнь привыкла к тусклому, слегка тусклому свету и открыла глаза, чтобы посмотреть на него, дважды моргнув. Сюй Цзыфань с опаской спросил: «Мама, ты не можешь говорить или двигаться?»

Чу Вэнь снова дважды моргнул, и Сюй Цзыфань сказал: «Мама, подожди минутку, я вызову врача, чтобы он тебя осмотрел».

Глаза Чу Вэня расширились и несколько раз быстро моргнули. Сюй Цзыфань почувствовал ее беспокойство и держал ее за руку, чтобы успокоить. «Не волнуйся, мама, телохранители и врачи, которых я нашел, тщательно отобраны, и у меня есть доступ к их семьям, чтобы убедиться, что они сделают все возможное и не будут подкуплены другими. Новость о том, что ты сегодня проснулась, тоже не исчезнет, так что не волнуйся ».

Затем Чу Вэнь расслабилась и выглядела мягче.

Сюй Цзыфань вышел и вызвал врача. Помещение было оборудовано самым современным оборудованием. Врач быстро проверил жизненные показатели Чу Вэнь, а затем в шоке сказал: «Мисс Чу действительно не спит, и ее мозговая активность в норме. Похоже, что за эти годы у нее появились какие-то чувства, и в момент аварии ее память не застоялась. Это невероятно, это медицинское чудо! Более того, поскольку г-жа Чу в течение многих лет получала лучший уход и ей делали массаж каждый день, ее телесные функции теоретически не должны были сильно пострадать. Это означает, что если у г-жи Чу хватит настойчивости, чтобы пройти курс реабилитации, она, скорее всего, вернется в нормальное состояние! »

Врач успокоил его возбуждение и добавил: «Конечно, это только теоретическая возможность. Медицинские исследования аспектов вегетативного человека не очень тщательны, а конкретная степень выздоровления варьируется от человека к человеку и зависит от последующего развития ».

Сюй Цзыфань кивнул, улыбнулся и сказал Чу Вэню: «Мама, ты это слышала? Если вы хорошо пройдете реабилитацию, вы, скорее всего, вернетесь к нормальной жизни. Когда придет время, я буду сопровождать тебя в кругосветном путешествии, чтобы восполнить все эти годы счастья ».

Глаза Чу Вэня были решительными. Это была лучшая новость для нее, конечно, она настаивала на реабилитации. Будет ли реабилитация сложнее, чем проснуться? Ей потребовалось 23 года, чтобы проснуться, поэтому она не поверила, что не может вернуться к нормальной жизни в этой жизни. Как только она сможет двигаться и говорить, первое, что она сделает, - это поймает этого подонка Сюй Маотонга! Они наслаждались всеми удовольствиями и славой ее

23 лет в коме, и теперь их лучшие дни позади!

Врач дал Чу Вэню вливание нового питательного раствора и объяснил Сюй Цзыфань все меры предосторожности, которые ему необходимо помнить. Конечно, Сюй Цзыфань также велел ему никому не разглашать эту новость и держать ее в секрете до тех пор, пока Чу Вэнь не сможет говорить. Врач с готовностью согласился. Он так долго работал на Сюй Цзыфань и, естественно, знал, что он за человек. Если бы он осмелился раскрыть информацию в частном порядке, его конец определенно оказался бы хуже, чем Сюй Цзыфэн.

http://tl.rulate.ru/book/40150/1062255